
ИНТЕГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

INTEGRATION AND SECURITY IN ASIAN REGION

Научная статья / Research Article

УДК: 325.1

DOI: 10.14258/SSI(2025)1-01

Образовательная миграция в российских вузах: последние тренды и вызовы

Нина Сергеевна Прошина¹

Светлана Геннадьевна Максимова²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, proshina@mail.asu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8520-8887>

²РОСБИОТЕХ, Москва, Россия, svet-maximova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Аннотация. В современных условиях глобализации образовательная миграция становится одним из ключевых факторов развития системы высшего образования. Статистические данные за последние годы указывают на рост числа иностранных студентов, обучающихся в вузах России. Это свидетельствует о возрастающей привлекательности российского образования для международных абитуриентов. В статье на основе данных ежегодного отчета Министерства образования и науки Российской Федерации по форме ВПО-1 за 2024 г. рассматривается современное состояние процессов образовательной миграции. Статистика приема позволяет выделить соответствующие актуальным изменениям сферы образования тренды в миграционных потоках молодежи, которая встает перед выбором образовательной стратегии. В результате анализа данных выделены приоритетные направления подготовки, которые иногородние и иностранные абитуриенты выбирают для поступления чаще остальных, а также причины, по которым происходит данный выбор.

Ключевые слова: образовательная миграция, иностранные студенты, высшее образование, российские вузы, региональная миграция, внутренняя миграция

Финансирование: публикация подготовлена в рамках проекта «Управление, основанное на данных: большие данные в анализе образовательной миграции молодежи на основе цифровых следов» Зеркальной лаборатории АлтГУ и НИУ ВШЭ (соглашение о научном сотрудничестве № 6.13.1 - 02/040724-1 от 04.07.2024).

Для цитирования: Прошина Н. С., Максимова С. Г. Образовательная миграция в российских вузах: последние тренды и вызовы // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 1. С. 13–28. doi: 10.14258/ssi(2025)1-01.

Educational Migration in Russian Universities: Recent Trends and Challenges

Nina S. Proshina¹

Svetlana G. Maximova²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, proshina@mail.asu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8520-8887>

²ROSBIOTECH, Moscow, Russia, svet-maximova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Abstract. In the modern conditions of globalization, educational migration is becoming one of the key factors in the development of the higher education system. Statistical data for the recent years indicate an increase in the number of foreign students studying at Russian universities. This indicates the increasing attractiveness of Russian education for international applicants. The article considers the current state of educational migration processes on the basis of the annual report of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the form VPO-1 for 2024. The admission statistics allows us to identify trends in the migration flows of young people, who are faced with the choice of educational strategy, corresponding to the current changes in the sphere of education. As a result of the data analysis, the priority areas of training, which are chosen by nonresident and foreign applicants as admission more often than others, as well as the reasons for this choice are highlighted.

Keywords: educational migration, foreign students, higher education, Russian universities, regional migration, internal migration

Financial Support: the publication was prepared within the framework of the project “Data-driven management: big data in the analysis of educational migration of young people based on digital footprints” of the Mirror Laboratory of AltSU and National Research University Higher School of Economics (agreement on scientific cooperation No. 6.13.1 - 02/040724-1 dated 04.07.2024).

For citation: Proshina, N. S., Maximova, S. G. (2025). *Society and Security Insights*, 8(1), 13–28. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)1-01.

Введение

Образовательная миграция, или миграция с целью получения образования за рубежом, действительно занимает значительную долю в современных между-

народных миграционных потоках. Особую значимость образовательной миграции придает уникальное сочетание разнообразных выгод, которые выходят далеко за пределы академических или научных перспектив. Этот процесс не только способствует профессиональному развитию, но и порождает масштабные экономические, социальные и политические последствия как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Ключевыми факторами, определяющими выбор будущих студентов, являются:

- 1) получение качественного образования;
- 2) расширение будущих карьерных возможностей;
- 3) изучение культурного разнообразия и обмен опытом;
- 4) стремление к странам, демонстрирующим высокий уровень финансовой стабильности и надежности.

В работах современных ученых можно встретить многогранное изучение теоретических вопросов определения образовательной миграции (Леденева, 2014; Корепина, 2018; Митин, 2010), юридической трактовки данного понятия (Шитова, 2019, 2020). Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., образовательная миграция — перемещение лиц с целью продолжения или получения образования¹. Следовательно, мигрантами могут выступать лица, получающие образование по школьным программам, поступающие в высшие учебные заведения, получающие дополнительное образование в какой-либо сфере, а также те, кто повышает свою квалификацию. Однако особой категорией образовательных мигрантов можно назвать именно студентов, нынешних и будущих, так как их количество значительно превышает численность иных категорий мигрантов в сфере образования.

Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития до 2030 г.² численность иностранных обучающихся должна увеличиться до 410 тыс. чел. к 2025 г., в перспективе до 2030 г. — до 500 тыс. чел. Это свидетельствует о заинтересованности государства в привлечении в страну иностранных граждан именно через институциональные механизмы образования.

Нельзя оставлять без внимания и миграцию студенческого контингента между регионами России — довольно часто совершают перемещения с целью получения образования молодые люди, поступающие в вузы других регионов. Основными причинами внутренней образовательной миграции являются неоднородность качества предоставляемых услуг в сфере образования, экономическая и социокультурная привлекательность региона-реципиента, а также индивидуальные мотивы абитуриентов (Курбатова, 2022). Можно заметить, что одной из основных и острых проблем межрегиональной миграции является ее некомпенсируемость. Она выражается в большинстве случаев негативными процессами:

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/

² Михаил Мишустин утвердил единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://government.ru/news/53927/>

снижением уровня экономического и социального развития регионов, понижением качества образования, угрозой развитию коренного этноса (для регионов с культурными особенностями) (Ислакаева, 2016). И международная, и межрегиональная образовательная миграция — процессы, заслуживающие внимания исследователей. Более того, если рассматривать оба вида комплексно, то есть вероятность выделить новые векторы развития, отследить современные тренды и проблемы как регионов и стран, так и самих абитуриентов. Изучение проблематики межрегиональной миграции в России, в равной степени как и международной, не остается без внимания исследователей миграционных процессов. Так, в исследованиях ученых встречаются работы, посвященные определению тенденций межрегиональных миграций (Ульмясбаева, 2020; Доджиков, 2024; Тошпулотов, 2024), ее гендерных и пространственных аспектов (Безвербный, 2024; Микрюков, 2023). Изучение международных образовательных миграций с участием России можно встретить в исследованиях следующих авторов: Н. К. Габдрахманов (2019, 2022), В.А. Волох (2017), В. А. Суворова (2019), Е. С. Дорожинская (2015), А. А. Вартанян (2016). Большинство работ посвящено изучению феномена международной образовательной миграции, путем ее развития и статистическим исследованиям.

За последние годы количество публикаций, посвященных изучению образовательной миграции, значительно увеличилось: по статистике научной электронной библиотеки eLIBRARY за последнее десятилетие опубликовано более 70 тыс. научных статей в журналах, материалов конференций, книг, наборов данных, диссертаций, патентов и грантов. При этом значительный рост количества публикаций отмечается в период с 2018 г., что связано с усилением конкуренции между странами за привлечение студентов, а также с изменением глобальных трендов в сфере образования.

Среди многообразия исследований можно выделить ключевые направления:

1) анализ причин и факторов образовательной и учебной миграции: чаще всего в публикациях встречается изучение качества образования, финансовых возможностей, языкового барьера, политических и социокультурных особенностей как принимающей, так и направляющей стран в рамках образовательных миграций;

2) адаптация и интеграция иностранных студентов: исследования выявляют основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты (языковой барьер, культурные различия, психологический дискомфорт);

3) экономические и социальные особенности образовательной миграции: миграционные процессы в сфере образования рассматриваются как факторы экономического развития и изменений социальных процессов (укрепление межкультурного диалога, формирование сетей сотрудничества между государствами и т.д.);

4) цифровизация и ее влияние на образовательную миграцию: направление, заслуживающее отдельного внимания как прогрессирующее в последнее пятилетие среди исследований ученых, данные работы фокусируются на роли цифро-

вых технологий в образовании и их влиянии на трансформацию миграционных процессов.

С географической точки зрения образовательная миграция исследуется чаще всего в западных странах (развитые страны, такие, как США, Великобритания Канада), в странах евразийского пространства — основной вектор изучения среди российских исследователей, а также в развивающихся странах (Африка, Юго-Восточная Азия) — регионах, которые стремятся улучшить собственные образовательные системы за счет привлечения иностранных студентов и установления партнерских отношений со странами-донорами.

Целью исследования, представленного в данной статье, является выявление современных проблем и трендов образовательной миграции в России. Проследить тенденцию привлекательности регионов, выделить существующие риски и возможные пути развития можно при обращении к статистическим данным, которые отображают картину движения абитуриентов в разрезе выбора «школа — вуз». В работе рассматривается статистическая информация по данным отчета ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Анализировались данные об общем количестве зачисленных на программы высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки. Из полученных данных выявлялась статистика зачисленных с дипломом о высшем образовании, полученным в другом регионе России, а также лиц, которые получили предыдущее образование за рубежом. Помимо этого, рассматривалась статистика зачисленных по странам: поступившие из-за рубежа, в рамках контрольных цифр приема и квоты Министерства образования и науки РФ.

Статистика приема в вузы России: итоги 2024 г.

Изучение статистики приема в вузы представляет собой ключевой инструмент для анализа тенденций образовательной миграции, так как позволяет выявить мотивацию выбора студентов и определить привлекательность конкретных направлений подготовки. Данные о количестве и профилях иностранных абитуриентов, их региональном происхождении и предпочтениях в выборе специальностей раскрывают уникальную картину глобальных и локальных движений человеческого капитала. Более того, анализ статистических трендов помогает выявить факторы, которые либо способствуют, либо препятствуют мобильности студентов, что, в свою очередь, открывает возможности для совершенствования механизмов поддержки и адаптации образовательных мигрантов.

В России насчитывается более 700 организаций, которые принимают студентов на программы обучения высшего образования (табл. 1). Данные ранжированы по видам министерств, которым подчинены те или иные вузы, а также по виду организации — государственные и частные. Соотношение этих видов вузов в России неоднородно: государственных больше в два раза.

Таблица 1.

Table 1.

Статистика организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура)

Statistics of organizations carrying out educational activities under educational programs of higher education (bachelor's, specialist, master's degree)

Всего	Кол-во организаций
	739
Государственные	497
В ведении федеральных органов исполнительной власти — всего	459
Верховный суд Российской Федерации	1
Министерство здравоохранения Российской Федерации	47
Министерство иностранных дел Российской Федерации	2
Министерство культуры Российской Федерации (Российская академия художеств)	48
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации	232
Министерство просвещения Российской Федерации	33
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	43
Министерство спорта Российской Федерации	14
Министерство транспорта Российской Федерации	1
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	4
Министерство экономического развития Российской Федерации	1
Министерство юстиции Российской Федерации	1
Правительство Российской Федерации	8
Федеральная служба по интеллектуальной собственности	2
Федеральная таможенная служба	1
Федеральное агентство воздушного транспорта	3
Федеральное агентство железнодорожного транспорта	8
Федеральное агентство морского и речного транспорта	5
Федеральное агентство по рыболовству	5
В ведении субъектов РФ и муниципалитетов — всего	38
Частные организации	242

По данным отчета ВПО-1 в 2024 г. на первый курс было зачислено 1 298 067 чел. (из них на бюджет — 56 6136 чел.). Основным центром притяжения абитуриентов является Центральный федеральный округ, куда было зачислено 482 313 чел. — более 37% от общего числа поступивших. Вторым по числу поступивших является Приволжский федеральный округ, вузы которого приняли на обучение чуть менее 18% от общего числа абитуриентов. Замыкает тройку лидеров Северо-западный федеральный округ, принявший в свои вузы около 10% абитуриентов (рис. 1). Это обусловливается тем, что столичные регионы являются привлекательными с экономической, социально-культурной точки зрения, имеют выгодное транспортное и geopolитическое положение. Также эти три округа характеризуются превалирующим количеством учреждений высшего образования: по данным 2024 г.³ в Центральном федеральном округе имеется более 200 вузов, в Приволжском — более 100 вузов, в Северо-Западном — около 70 вузов.

Наименьшее число зачисленных представляют Дальневосточный (менее 4%) и Северо-Кавказский (менее 5%) федеральные округа (рис. 1). В первую очередь это обусловлено наименьшим числом вузов — около 30 в каждом округе, а также удаленным географическим положением от основных научных центров.

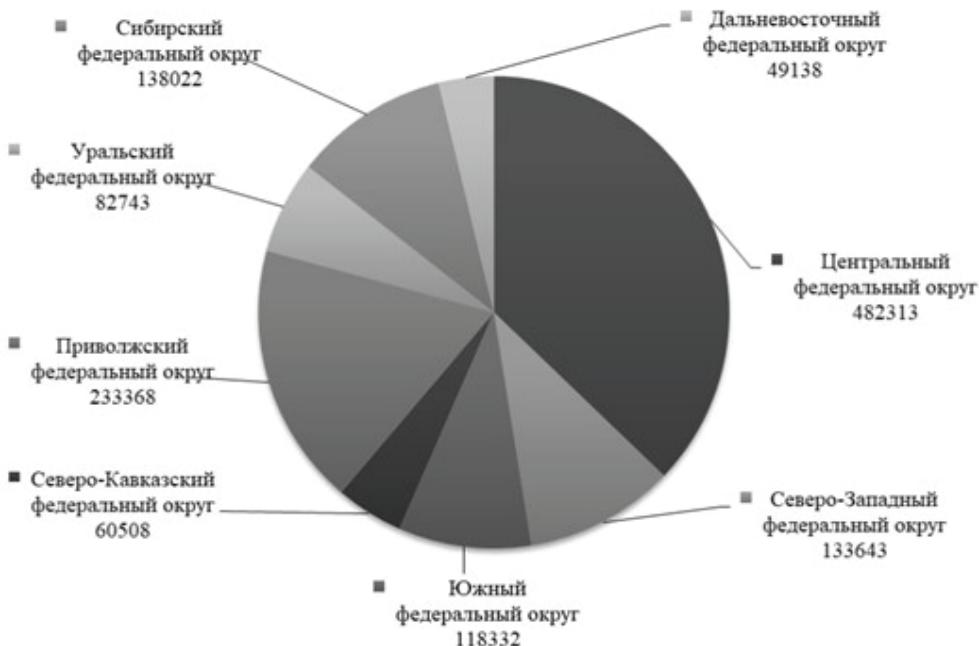

Рисунок 1 — Общее число поступивших на программы высшего образования в 2024 г., чел.

Figure 1 — Total enrollment in higher education programs in 2024, persons.

³ Статистика вузов России: основные показатели. URL: <https://sky.pro/wiki/profession/statistika-vuzov-rossii-osnovnye-pokazateli/>

Достаточно важной составляющей при оценке миграционного потока можно назвать выбор абитуриентами той или иной специальности. Целевой группой при изучении были выбраны поступающие на основании диплома об образовании, выданного иностранной организацией, и поступающие с дипломом, полученным в другом регионе России. Эти категории можно отнести к группам образовательных мигрантов из зарубежных стран и к межрегиональным мигрантам соответственно. Оценивается количество зачисленных с иностранным дипломом и дипломом другого города относительно общего числа поступивших по укрупненной группе научных специальностей.

В статье рассмотрены две категории образовательных мигрантов, зачисленных в 2024 г.: поступающие на основании иностранного документа об образовании (рис. 2) и поступающие на основании иногороднего документа об образовании (рис. 3). Подробно ознакомиться с направлениями подготовки, входящими в состав укрупненных групп научных специальностей, можно в документе «Перечень направлений подготовки высшего образования — бакалавриата (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 (в ред. Приказа Министерства образования и науки РФ от 25.03.2015 № 270)»⁴.

Наибольшее число зачисленных на бюджет из категории поступивших с иностранным документом об образовании можно увидеть по следующим группам:

- 1) 05.00.00 — Науки о Земле;
- 2) 16.00.00 — Физико-технические науки и технологии;
- 3) 03.00.00 — Физика и астрономия;
- 4) 28.00.00 — Нанотехнологии и наноматериалы;
- 5) 06.00.00 — Биологические науки.

Платное образование лица с иностранным документом об образовании выбирают чаще всего по следующим группам специальностей:

- 1) 33.00.00 — Фармация;
- 2) 28.00.00 — Нанотехнологии и наноматериалы;
- 3) 31.00.00 — Клиническая медицина;
- 4) 34.00.00 — Сестринское дело;
- 5) 05.00.00 — Науки о Земле.

Чаще всего на бюджет иностранные граждане поступают на технические и научные направления подготовки, а платно — на направления, связанные с медициной. Однако есть несколько совпадений: на направления группы 05.00.00 и 28.00.00 одинаково часто поступают как на бюджет, так и на платную форму обучения. Вероятнее всего, сложившаяся ситуация характеризуется тем, что в странах-реципиентах существует недостаточное количество учебных заведений, которые реализовывали бы программы по данным направлениям подготовки. К тому же обозначенные группы специальностей получают достаточно много мест для поступающих в рамках контрольных цифр приема, следовательно, складывается более низкий конкурс, соответственно поступить на данные на-

⁴ Перечень направлений подготовки высшего образования — бакалавриата. URL: <https://base.garant.ru/70480868/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

правления подготовки легче, чем на направления гуманитарного блока. Доказательством данной теории может послужить ситуация на графике — зачисленных по теоретическим группам специальностей наименьшее количество как по бюджетному, так и по платному набору.

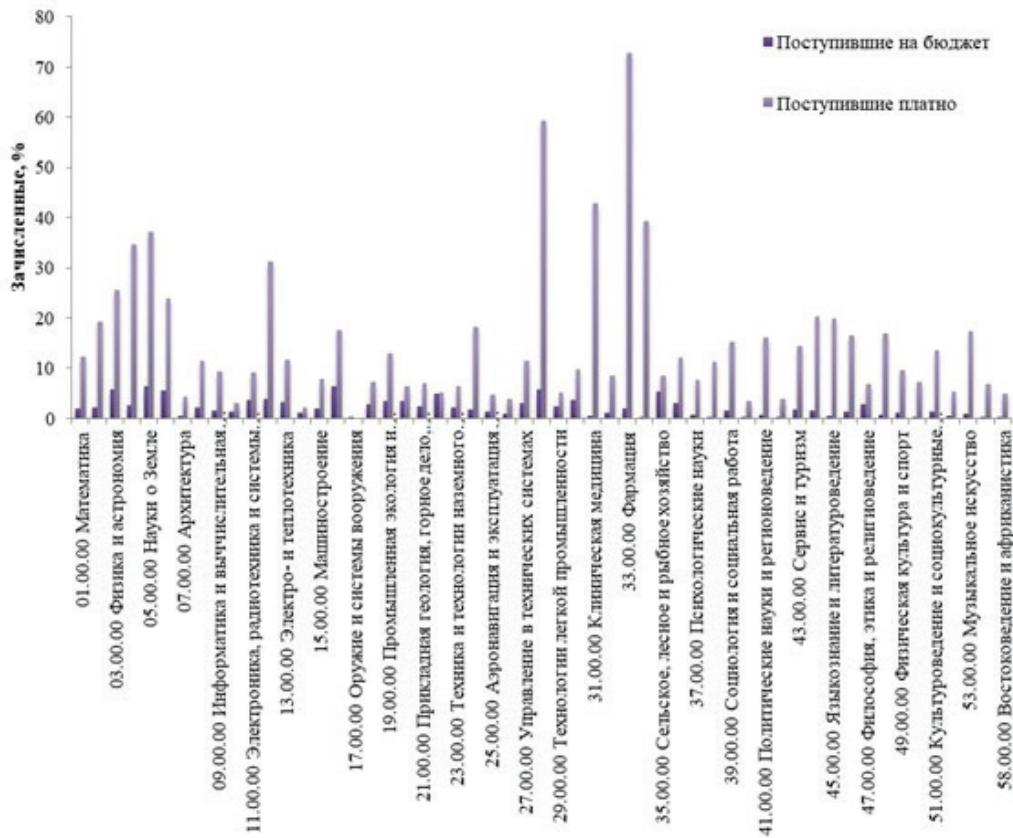

Рисунок 2 — Соотношение зачисленных на бюджет и платно по укрупненным группам специальностей поступающих с дипломом иностранного государства (относительно общего числа зачисленных), %.

Figure 2 — Ratio of budget and fee-paying enrollees enrolled in budget and fee-paying specialty groups of enrollees with a diploma of a foreign country (relative to the total number of enrollees), %.

Всего принято иностранных граждан на 1-й курс в 2024 г.: 68 857 чел. из 176 стран (из них на бюджет — 13 162 чел.). Оценка стран-лидеров по бюджетному и платному приему в российские вузы позволяет выявить ключевые особенности образовательной миграции из различных стран (табл. 2).

Лидером по количеству студентов, обучающихся на бюджетной основе, является Казахстан (4309 чел.), что свидетельствует о высокой привлекательности российского образования для казахстанских абитуриентов благодаря тесным экономиче-

ским и культурным связям между странами. Второе место занимает Таджикистан (3105 студентов), что может быть связано с программами грантовой поддержки, направленными на укрепление отношений между государствами. За ними следуют Туркменистан (2539), Узбекистан (1636) и Киргизия (860). Замыкают список Беларусь (207), Азербайджан (142), Южная Осетия (78), Абхазия (35) и Украина (32).

Наибольшее число студентов, выбирающих платное обучение, мигрирует из Туркменистана (18 578 чел.), что указывает на высокую платежеспособность данной категории абитуриентов. Второе место занимает Китай (10 316 студентов), демонстрируя возрастающий интерес к российскому образованию со стороны азиатских стран. Казахстан (7514) находится в тройке лидеров как по платному набору, так и по бюджетному, что может свидетельствовать о достаточно высоком спросе абитуриентов этой страны на получение российского высшего образования. Далее следуют Узбекистан (6265), Беларусь (2293), Таджикистан (2161), Азербайджан (1820), Киргизия (1195), Египет (704) и Камерун (508).

Страны Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия) доминируют как в бюджетном наборе, так и в платном, что подчеркивает важность данного региона для российской образовательной миграции.

Примечательно, что Туркменистан занимает первое место по числу платных студентов, но лишь третье — по бюджетным, что может говорить о различной мотивации абитуриентов из этой страны.

Наличие среди лидеров по платному обучению таких стран, как Египет и Камерун, показывает на растущую международную узнаваемость российского образования.

Таким образом, данные демонстрируют разнообразие образовательных предпочтений и финансовых возможностей иностранных студентов, а также подчеркивают значимость различных географических регионов в контексте образовательной миграции.

Таблица 2.

Table 2.

Топ-10 стран с наибольшим количеством поступивших в вузы России в 2024 г., чел.

Top 10 countries with the largest number of persons enrolled in Russian universities

Бюджет	Платно
Казахстан (4309)	Туркменистан (18 578)
Таджикистан (3105)	Китай (10 316)
Туркменистан (2539)	Казахстан (7514)
Узбекистан (1636)	Узбекистан (6265)
Киргизия (860)	Беларусь (2293)

Беларусь (207)	Таджикистан (2161)
Азербайджан (142)	Азербайджан (1820)
Южная Осетия (78)	Киргизия (1195)
Абхазия (35)	Египет (704)
Украина (32)	Камерун (508)

Ситуация с зачисленными на основании иногороднего документа об образовании имеет достаточно четкие различия с данными о зачисленных с иностранным документом об образовании (рис. 3).

Наибольшее число поступивших на бюджет показано по следующим группам:

1) 14.00.00 — Ядерная энергетика и технологии;

2) 28.00.00 — Нанотехнологии и наноматериалы;

3) 17.00.00 — Оружие и системы вооружения;

4) 25.00.00 — Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники;

5) 16.00.00 — Физико-технические науки и технологии.

Среди зачисленных платно выделяются следующие максимальные значения:

1) 25.00.00 — Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники;

2) 14.00.00 — Ядерная энергетика и технологии;

3) 37.00.00 — Психологические науки;

4) 50.00.00 — Искусствознание;

5) 20.00.00 — Техносферная безопасность и природообустройство.

На основании полученных данных заметно, что чаще всего абитуриенты выбирают поступление на направления подготовки технической группы специальностей. Как и в ситуации с иностранными поступающими, можно проследить закономерность: наибольшее число иногородних абитуриентов выбирают те направления подготовки, где предоставляется наибольшее количество бюджетных мест.

С платными направлениями ситуация немного иная. Впервые в топ-5 появляются гуманитарные специальности: психологические науки и искусствознание. Однако технические специальности также остаются востребованными среди абитуриентов. Вероятнее всего, это обусловлено территориальными особенностями распределения вузов по стране. К примеру, по направлениям подготовки укрупненной группы специальностей 25.00.00 можно обучаться лишь в 21 вузе по всей территории России. Также специфика образования достаточно узкопрофильная, что привлекает иногородних и иностранных обучающихся.

Реже всего поступают на бюджет на направления группы 40.00.00 Юриспруденция, 38.00.00 Экономика и управление, 42.00.00 Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело. Вероятнее всего, это происходит за счет малого количества выделенных контрольных цифр приема. Платно наиме-

нее востребованы среди зачисленных в 2024 г. группы 34.00.00 Сестринское дело, 33.00.00 Фармация и 15.00.00 Машиностроение. По данным группам, напротив, выделяется достаточно большое количество бюджетных мест, что оказывает негативное влияние на конкурсный отбор платного набора.

Кроме того, практически во всех случаях платный набор превалирует над бюджетным. Исключение составляет набор по УГСН 03.00.00 Физика и астрономия, 04.00.00 Химия, 05.00.00 Науки о Земле, 12.00.00 Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии, 17.00.00 Оружие и системы вооружения, 24.00.00 Авиационная и ракетно-космическая техника, а также три направления 30-й группы, связанные с медициной.

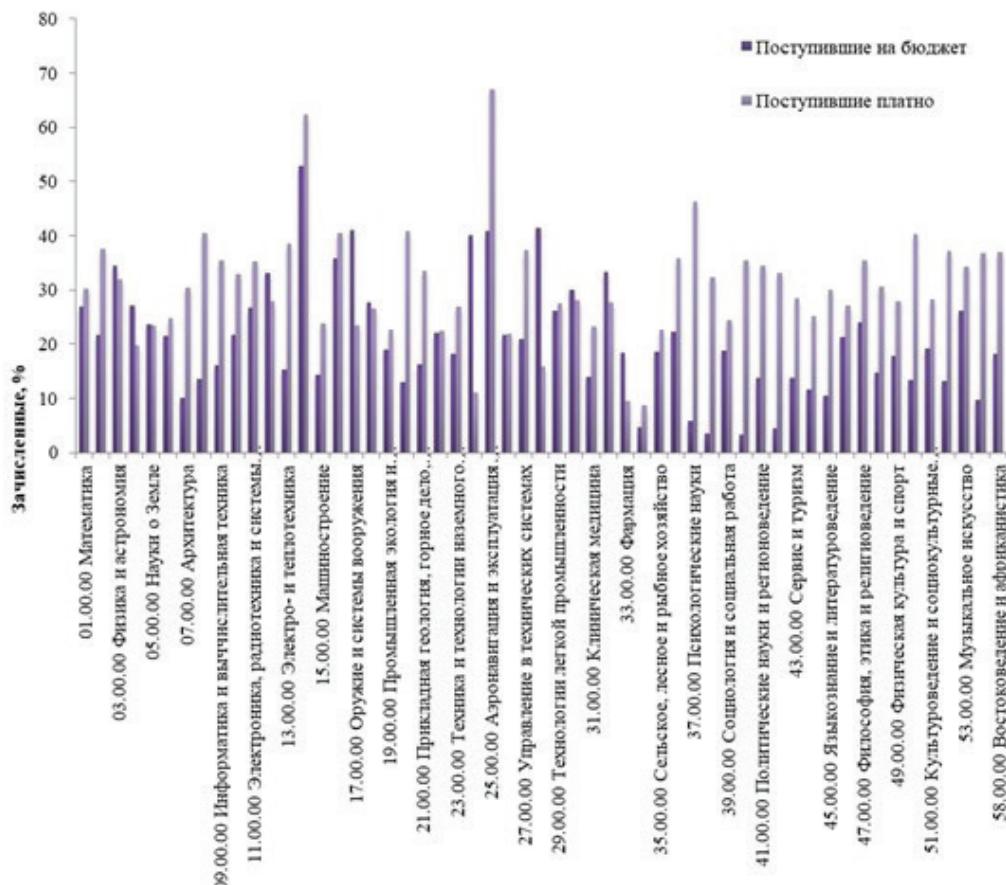

Рисунок 3 — Соотношение зачисленных на бюджет и платно по укрупненным группам специальностей поступающих с дипломом другого региона (относительно общего числа зачисленных), %.

Figure 3 — Ratio of budget and fee-paying enrollments by major groups of specialties of enrollees with a diploma from another region (relative to the total number of enrollees), %.

Заключение

В последние годы наблюдается значительный рост числа иностранных и иногородних студентов, которые являются одной из основных составных частей образовательной миграции в России. Этот тренд подтверждает возрастающую привлекательность российской образовательной системы как одного из ключевых центров международной образовательной миграции.

Лидирующими странами-донорами для миграции в Россию выступают страны Центральной Азии и ближнего зарубежья, при этом отмечается медленный, но положительный рост интереса к образованию в России у африканских и южноазиатских стран. Следовательно, география образовательной миграции расширяется.

При анализе данных о зачислении лиц с документом об образовании иностранных государств и иногородними документами заметно, что большинство встречающихся направлений и в платном, и в бюджетном наборе соответствуют приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики⁵. Существуют различные меры поддержки, которые вузы предлагают абитуриентам, выбирающим поступление именно на технологические направления и специальности. К примеру, повышенные стипендии, программы стажировок на ведущих предприятиях-партнерах и т.д. На приоритетные направления выделяется самое большое количество бюджетных мест повсеместно в каждом из регионов, где эти направления реализуются.

Помимо приоритетных специальностей, так же часто образовательными мигрантами выбираются к поступлению направления подготовки, связанные с медициной, науками о Земле (к примеру, география, экология и природопользование, землеустройство и кадастры и пр.), психология и искусствоведение.

Образовательная миграция — многоаспектный и сложный феномен, оказывающий значительное влияние на развитие системы образования в России. Дальнейшие изменения данного вида миграции зависят от качества образовательных программ, высокой заинтересованности принимающих вузов в помощи иностранным и иногородним студентам в адаптации к новому для себя социальному микроклимату. Будущее образовательной миграции напрямую зависит также от способности системы высшего образования адаптироваться к меняющимся условиям и глобальным трендам (к примеру, цифровизации образования).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Безвербный В. А., Микрюков Н. Ю., Ситковский А. М. Образовательные межрегиональные миграции в России в 2017–2019 гг.: гендерные и пространственные аспекты // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 226–239. doi: 10.25178/nit.2024.3.13

⁵ О Перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития Российской экономики: Распоряжение Правительства РФ от 06.01.2015 № 7-р (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70842752/>

Вартанян А. А. Международная образовательная миграция: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 113–121. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-2-113-121

Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 1. С. 80–87. doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87

Габдрахманов Н. К., Каракурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.

Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. № 5. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.

Дождиков А. В. Межрегиональная миграция молодежи в Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 119–137. doi: 10.19181/demis.2024.4.3.8

Дорожинская Е.С. Международная образовательная миграция: мотивы поступления в российские вузы // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 156–161.

Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Т. 12, № 3. С. 77–88.

Корепина Т. А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. №3. С. 65–77.

Курбатова М. В., Донова И. В., Кранзеева Е. А., Леухова М. Г. Образовательная миграция в регионах ресурсного типа // Мир России. 2022. № 31. С. 91–112.

Леденева В.Ю. Международная образовательная миграция в России: потенциал и перспективы // Социология образования. 2014. № 3. С. 68–78.

Микрюков Н. Ю. Межрегиональная и международная миграции как факторы гендерных диспропорций в регионах России // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 65–84. doi: 10.19181/nko.2023.29.4.6

Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №3. С. 123–134.

Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 7. С. 131–139.

Тошпулотов А. А., Сурина Е. А., Матвеева И. В., Марикян Е. А. Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ // Теоретическая экономика. 2024. № 10. С. 85–93.

Ульмясбаева А.О. Современные тенденции межрегиональной образовательной миграции российской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2020. №12 (154). С. 33–37.

Шитова Н. Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 98–111.

Шитова Н. Б. Понятие «образовательная миграция»: отражение государственно-правового взгляда в актах стратегического планирования // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4, № 4. С. 7–13.

REFERENCES

- Bezverbny, V. A., Mikryukov, N. Yu. and Sitkovsky, A. M. (2024). Inter-regional educational migrations in Russia in 2017–2019: gender and spatial aspects. *Novye issledovaniya Tuvy*, 3, 226–239. doi: 10.25178/nit.2024.3.13. (In Russ.).
- Vartanyan, A. A. (2016). International educational migration: regional aspect. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 60(2), 113–121. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-2-113-121. (In Russ.).
- Volokh, V. A., Grishaeva, S. A. (2017). International educational migration in modern Russia: features, problems and prospects. *Social'naya politika i sociologiya*, 16(1), 80–87. doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87. (In Russ.).
- Gabdrakhmanov, N. K., Karachurina, L. B., Mkrtchyan, N. V., Leshukov, O. V. (2022). Educational migration of young people and optimization of the network of universities in different-sized cities. *Education Issues*, 2, 88–116. (In Russ.).
- Gabdrakhmanov, N.K, Nikiforova N.Yu., Leshukov, O. V. (2019). “From Volga to Yenisei...”: educational migration of young people in Russia // *Modern Education Analytics*. 5(26). M. : NIU VHSsE, 2019. 48 p. (In Russ.).
- Dozhdikov, A. V. (2024). Interregional migration of youth in the Russian Federation. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 4(3), 119–137. doi: 10.19181/demis.2024.4.3.8. (In Russ.).
- Dorozhinskaya, E. S. (2015). International educational migration: motives for entering Russian universities. *International Interdisciplinary Conference “Identity and Migration in a Changing World: Methodology, Experience of empirical research”* (pp. 156–161). Ekaterinburg : UrFU. (In Russ.).
- Islakaeva, G. R. (2016). Educational interregional migration: causes and socio-economic implications. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 12(3), 77–88. (In Russ.).
- Korepina, T. A. (2016). Place and role of educational migration in the general classification of types of migration movement of population. *Vestnik NGUEU*, 3, 65–77. (In Russ.).
- Kurbatova, M. V., Donova, I. V. Kranzzeva, E. A. Leukhova, M. G. (2022). Educational migration in the regions of resource type. *Mir Rossii*, 31, 91–112. (In Russ.).
- Ledeneva, V. Yu. (2014). International educational migration in Russia: potential and prospects. *Sociologiya obrazovaniya*, 3, 68–78. (In Russ.).
- Mikryukov, N. Yu. (2023). Interregional and international migration as factors of gender imbalances in the regions of Russia. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 29(4), 65–84. doi: 10.19181/nko.2023.29.4.6. (In Russ.).

- Mitin, D. N. (2010). Educational (educational) migration: concept, problems and solutions. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, 3, 123–134. (In Russ.).
- Suvorova, V. A., Bronnikov, I. A. (2019). International educational migration as a “resource of soft power” in the era of globalization. *Upravlenie*, 7, 131–139. (In Russ.).
- Toshpulotov, A. A., Surina, E. A., Matveeva, I. V., Marikyan, E. A. (2024). Educational migration and its causes: theoretical analysis. *Teoreticheskaya ekonomika*, 10(118), 85–93. doi: 10.52957/2221-3260-2024-10-85-93. (In Russ.).
- Ulmyasbaeva, A. O. (2020). Modern trends of interregional educational migration of Russian youth. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 12(154), 33–37. (In Russ.).
- Shitova, N. B. (2020). Educational migration in Russia: conceptual issues of legal regulation. *Zhurnal rossijskogo prava*, 7, 98–111. (In Russ.).
- Shitova, N. B. (2019). The concept of “educational migration”: reflection of the state-legal view in the acts of strategic planning. *Zhurnal yuridicheskikh issledovanij*, 4(4), 7–13. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нина Сергеевна Прошина — аспирант кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Nina S. Proshina — PhD student at the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russia.

Светлана Геннадьевна Максимова — д-р социол. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин РОСБИОТЕХ, г. Москва, Россия.

Svetlana G. Maximova — Dr. Sci. (Sociology), Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines, ROSBIOTECH, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025;
одобрена после рецензирования 10.02.2025;

принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 12.01.2025;
approved after reviewing 10.02.2025;
accepted for publication 10.02.2025.